

НЕКОТОРЫЕ МНЕНИЯ О ВЫПОЛНЕНИИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ В СЛЕДСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Кулматов Ш.А. Email: Kulmatov17156@scientifictext.ru

*Кулматов Шароф Асадович – доктор юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры,
кафедра уголовно-процессуального права
Академия Министерства внутренних дел Республики Узбекистан,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с несоблюдением в следственной практике должностными лицами, ответственными за производство уголовных дел, процессуальных сроков принятия и разрешения заявлений и сообщений о преступлениях, несоблюдением требований законов на предварительном следствии и дознании. Автором, при производстве сложных уголовных дел, выявлены случаи проведения некоторых следственных действий без планирования, сумбурно, односторонне, поверхностно, решения вопроса о виновности без сбора достаточных доказательств вины обвиняемых, что приводило к непривлечению к законной уголовной ответственности других лиц. Наряду с этим, в следственной практике были изучены и случаи принудительной дачи показаний против подозреваемых и обвиняемых, их запугивания, унижения чести и достоинства, необеспечения в достаточной степени прав участников процесса и были выработаны соответствующие предложения и рекомендации.

Ключевые слова: следственная практика, доследственная проверка, дознание, предварительное следствия, участники уголовного процесса, должностные лица, ответственные за производство по уголовному делу, следственные действия, процессуальное право и обязанности, ответственность.

SOME OPINIONS ON THE FULFILLMENT OF PROCEDURAL DUTIES OF OFFICERS IN THE INVESTIGATIVE PRACTICE OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Kulmatov Sh.A.

*Kulmatov Sharof Asadovich – Doctor of Law, Associate Professor,
Deputy Head of the Department,
DEPARTMENT OF CRIMINAL PROCEDURE LAW,
ACADEMY OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: the article discusses issues related to non-compliance in investigative practice by officials responsible for the production of criminal cases, procedural deadlines for the acceptance and resolution of statements and reports of crimes, non-compliance with the requirements of laws during the preliminary investigation and inquiry. The author, in the course of complex criminal cases, revealed cases of conducting some investigative actions without planning, chaotic, one-sided, superficially, resolving the issue of guilt without collecting sufficient evidence of the guilt of the accused, which led to the failure to bring other persons to legal criminal responsibility. Along with this, in the investigative practice, cases of forced testimony against suspects and accused, their intimidation, humiliation of honor and dignity, and insufficient provision of the rights of participants in the process were studied, and appropriate proposals and recommendations were developed.

Keywords: investigative practice, pre-investigation check, inquiry, preliminary investigation, participants in criminal proceedings, officials responsible for criminal proceedings, investigative actions, procedural law and duties, responsibility.

УДК 343.13(575)

Анализ судебно-следственной практики показывает, что на сегодняшний день часто встречаются случаи невыполнения должностными лицами, ответственными за ведение уголовного дела обязанностей, предусмотренных в УПК. В соответствии со статьей 329 УПК заявления, сообщения и иные сведения о преступлениях должны быть зарегистрированы и разрешены немедленно, а при необходимости проверить законность повода и достаточность оснований к возбуждению уголовного дела — не позднее десяти суток. Однако некоторые должностные лица органов внутренних дел, проводящие до следственную проверку не соблюдают её сроки.

К примеру, в I квартале 2017 года должностными лицами УВД Юнусабадского района, проводящими доследственную проверку, своевременно не рассмотрены 39 заявлений. При изучении причины, в своих объяснительных они изложили, что в содержании этих заявлений не были выявлены признаки преступления, поэтому должностные лица, проводящие доследственную проверку, занимались другими заявлениями, содержащими признаки преступления, они не успели своевременно рассмотреть их из-за огромного количества поступающих заявлений [1]. Однако указанные ими причины противоречат норме,

закрепленной в законодательных актах, поэтому это не освобождает должностных лиц, проводящих доследственную проверку от обязательства соблюдения процессуальных сроков. К тому же базы, в которых размещаются поступающие от граждан в дежурную часть районного УВД заявления, сообщения и другие сведения, касающиеся преступления, подключены к единой централизованной компьютерной сети, с помощью которой руководителями отраслевых служб осуществляется ведомственный контроль. Несоблюдение должностными лицами, проводящими доследственную проверку, процессуальных сроков свидетельствует о невыполнении ими своих обязанностей, а в результате возникает дисциплинарная ответственность.

Приведем другой пример. На проходящей через территорию Сырдарьинской области автомагистрали «Ташкент – Термез» в результате столкновения автомашины марки «Истана», находившейся под управлением водителя Ф., с двигающейся в противоположном направлении автомашиной марки «МАЗ», которым управлял А., произошло дорожно-транспортное происшествие. Из-за несоблюдения водителем автомашины «Маз» С. правил дорожного движения, из жизни ушли 12 человек.

По данному случаю возбуждено уголовное дело согласно пункту «а» третьей части статьи 266 УК и проведено предварительное следствие. При изучении материалов уголовного дела Генеральной прокуратурой Республики Узбекистан выявлено, что несмотря на то, что этот инцидент повлек за собой тяжелые последствия, областная прокуратура пустила на самотек контроль над весьма сложным и актуальным уголовным делом, во время следствия ни разу не было дано показание контролирующим прокурором, следственные действия проводились неорганизованно, поверхностно и в одностороннем порядке, в отношении виновных было выдвинуто обвинение, не имея весомых доказательств, подтверждающих их вину, вместе с тем другим виновным должностным лицам удалось избежать ответственности перед законом [2].

Более того, в ходатайстве потерпевшего Ж. изложено, что в ходе осмотра места происшествия, на месте преступления не было участвовавших в качестве понятых Х. и Х2, то есть в протокол осмотра внесена ложная информация.

По результатам проверки, проведенной Генеральной прокуратурой Республики Узбекистан, было выявлено, что уголовное дело действительно рассматривалось в одностороннем порядке, во время осмотра места происшествия следователем присутствовали понятые, однако чтобы их больше не привлекали к следствию и не вызывали в суд, они назвали свои имена и фамилии неправильно. В отношении следователя было применено дисциплинарное наказание за рассмотрение уголовного дела в одностороннем порядке, в отношении его начальника – за несвоевременное осуществление ведомственного и ежедневного контроля, прокурора – за не осуществление своевременного и качественного контроля над следствием [3].

Еще один случай. Русскоязычный гражданин А2, в отношении которого было выдвинуто обвинение согласно части пятой статьи 273 Уголовного кодекса Республики Узбекистан отметил, что во время судебного разбирательства исходя из направлений, указанных в ходе предварительного следствия сотрудниками УВД, он дал показание не осознавая до конца их последствия, допрос и предварительное следствие проводились на узбекском языке, текст обвинительного заключения не был предоставлен на русском языке, он не воспользовался услугой адвоката, так как следователь не разъяснил, что согласно закону, в случае невладения или недостаточного владения языком, на котором ведутся следственные действия, должны присутствовать переводчик и защитник, лицу, нуждающемуся в защите должен быть предоставлен адвокат за счет государства [4].

При проверке судебной коллегией показаний подсудимого было подтверждено, что в документах, удостоверяющих его личность, его фамилия и имя написаны на узбекском языке, однако, он воспитывался в русской семье, поэтому не очень хорошо владел узбекским, в предварительном следствии не соблюдались требования статьи 51 УПК, то есть не выполнено обязательство, предусматривающее то, что участие защитника является обязательным по делам лиц, не владеющих языком, на котором ведется судопроизводство, составлен протокол о том, что он отказался от защитника, а обвинительное заключение не было переведено на русский язык.

С учетом того, что согласно пунктам 13 и 21 постановления № 17 Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О практике применения судами законов, обеспечивающих подозреваемому, обвиняемому право на защиту» от 19 декабря 2003 года «по закону существенное нарушение норм процессуального закона, связанного с обеспечением подозреваемому, обвиняемому права на защиту, имеет место, если дело расследовано или рассмотрено судом без участия защитника, когда по закону его участие обязательно» и подобное серьезное правонарушение может стать основой для аннулирования решения суда, а также с учетом того, что в постановлении Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О некоторых вопросах применения норм уголовно-процессуального закона о допустимости доказательств» (№24 от 14 августа 2018 года) закреплено, что доказательство, полученное от подозреваемого, обвиняемого и подсудимого, признается недопустимым, если оно получено без участия защитника, когда по закону его участие является обязательным, судам необходимо иметь в виду, что нельзя ссылаться на недопустимые доказательства для обоснования любого решения по делу, суд, учитывая нарушение права обвиняемого А3. на использование другого языка, закрепленного в статье 20 УПК Республики Узбекистан, не предоставлена копия составленного следственным органом обвинительного заключения на русском языке, по данному случаю было вынесено частное определение, в котором указаны условия, ставшие причиной для допущенного

в ходе предварительного следствия нарушения норм УПК и меры по их устранению [4].

Прокуратурой Сырдарьинской области было принято решение о применении дисциплинарного наказания в отношении следователя, проводившего предварительное следствие по данному уголовному делу, которое отправлено в УВД Сырдарьинской области. Согласно результатам служебной проверки, проведенной СО УВД области, в отношении следователя было применено дисциплинарное наказание в виде выговора, однако не применена никакая мера воздействия в отношении начальника отдела и прокурора, которые осуществляют контроль над законностью предварительного следствия [5]. Между тем, как они тоже должны были быть наказаны за несвоевременный и неполный контроль.

Было принято Совместное указание Генерального прокурора, председателей Верховного суда, Службы государственной безопасности и министра внутренних дел Республики Узбекистан по обеспечению строгого соблюдения требований закона при рассмотрении заявлений и сообщений о взяточничестве, расследования и рассмотрения в суде уголовных дел этой категории» от 23 июня 2014 года. В соответствии с данным указанием установлено, что отныне показание должностного лица о получении взятки, то есть повинная и пустое показание лица, предложившего взятку считаются недопустимым доказательством [6].

На практике предварительного следствия должностными лицами, ответственными за ведение уголовного дела могут быть совершены преступления, противоречащие правосудию. В том числе, следователь следственного отделения УВД города Джизак Т. во время следствия взял у гражданина Ф. взятку в размере 700 долларов США взамен на снятие запрета на его автомашину Марки «Дамас» и через определенное время отец следователя Т. был задержан во время возвращения 850 тысяч сумов гражданину по имени Ф. рядом со зданием «Адвокатского бюро» в городе Джизак и был привлечен к ответственности согласно части третьей статьи 210 УК Республики Узбекистан [7].

На следственной практике также встречаются случаи, когда дознаватель либо следователь заставляют дать показание против подозреваемого, обвиняемого, оказывают на них давление, унижают их честь и достоинство. Это противоречит действующему законодательству, а также нормам, закрепленным во Всеобщей декларации прав человека [8]. К примеру, было выявлено, что инспектор по профилактике УВД Зангиатинского района Ташкентской области по имени П., заместитель начальника УВД района по имени С и оперуполномоченный по имени С 2 привезли без основания в УВД района лицо по имени Г., проходящего свидетелем по уголовному делу 37/13-588, возбужденному 11 декабря 2013 года СО УВД Зангиатинского района согласно пунктам «в», «г» статьи 169 УК Республики Узбекистан и в целях получения у него явку с повинной о совершении воровства в сговоре с лицом по имени АЗ и другими лицами, применяют пытки и другие жестокие, бесчеловечные и унижающие достоинство виды обращения, препятствуя всестороннему, полному и объективному течению уголовного дела, наносят серьезный ущерб правам и интересам граждан, которые охраняются законом. По данному случаю в отношении ответственных должностных лиц возбуждено уголовное дело согласно части третьей статьи 235, части второй статьи 236 УК Республики Узбекистан [9].

Случаи заставления дознавателем либо следователем подозреваемого и обвиняемого даче показаний, оказания на них давления, унижения их чести и достоинства не всегда находят своего подтверждения. К примеру, А4., обвиняемый согласно статье 97 УК пожаловался в прокуратуру, выразив, что он не признает свою вину и в ходе предварительного следствия сотрудниками уголовного розыска в отношении него была применена физическая сила. Однако это не подтвердилось при прокурорской проверке. Несмотря на это, обвиняемый А4. обратился по этому случаю в Генеральную прокуратуру Республики Узбекистан, а позже Уполномоченному Олий Мажлиса по правам человека (Омбудсмену). Однако при проверке соответствующими органами было доказано, что его жалоба безосновательна [10].

С 1 апреля 2017 года был отменен порядок возвращения уголовных дел органам дознания для проведения дополнительного следствия. Отныне недостатки, допущенные в ходе предварительного следствия, будут устранены в самом суде [11].

В настоящее время встречаются случаи не выполнения должностными лицами, ответственными за ведение уголовного дела обязательств по соблюдению норм УПК и других законов [12]. Это не только препятствует правосудию, но и становится причиной неполного, всестороннего и объективного ведения предварительного следствия и, как результат, возвращения уголовного дела прокурором либо судьей для дополнительного следствия и привлечения к соответствующей ответственности должностных лиц, которые вели уголовное дело, осуществляли ведомственный и прокурорский контроль.

В ходе опроса, проведенного среди дознавателей и следователей, работающих в системе органов внутренних дел, почти все респонденты причиной невыполнения дознавателем, следователем и прокурором своих процессуальных обязанностей указали нехватку у некоторых должностных лиц, ответственных за ведение дела, теоретических знаний и практического опыта, безответственность, заинтересованность в результатах дела либо незаконные действия лиц, заинтересованных в результатах дела, неправильную организацию деятельности этих органов, непокрытие процессуальных расходов за счет государства, из-за чего сотрудникам приходится оплачивать их со своего кармана, ненормированную работу должностных лиц, ответственных за ведение дела, слабое сотрудничество органов до следственной проверки, дознания либо предварительного следствия. Поэтому в целях устранения этих негативных факторов предлагается предпринять следующие мероприятия:

– разработка мероприятий по глубокой проверке знаний при назначении кандидатур на должность

дознавателя, следователя и прокурора, закрепление их за высококвалифицированными наставниками, обладающими как минимум пятилетним стажем по специальности, повышению ответственности наставников;

– обеспечение процессуальной независимости должностных лиц, ответственных за ведение дела (разработка норм, предупреждающих случаи дачи вышестоящими руководителями незаконного устного показания либо оказание другими лицами незаконного давления и т.д.);

– правильная организация деятельности должностных лиц, ответственных за ведение дела;

– принятие мер по обеспечению своевременного покрытия процессуальных затрат за счет государства;

– разработка мер, направленных на дальнейшее улучшение сотрудничества между органами проведения до следственной проверки и дознания (внесение изменений и дополнений в соответствующие приказы, регулирующие их сотрудничество);

– с целью обеспечения своевременной и полной реализации процессуальных обязанностей установление психологического контакта дознавателем, следователем, прокурором и судьей с участниками процесса, выбор соответствующих тактических методов и повышение навыков касательно их эффективного применения;

– исходя из требований закона Республики Узбекистан «Об органах внутренних дел» и «Положения о порядке прохождения службы в органах внутренних дел» обеспечение реализации постановления по установленному точному рабочему времени должностных лиц, ответственных за ведение дела;

– в целях обеспечения полного и своевременного выполнения участниками процессуальных обязанностей и создания удобств для участников процесса, задействованных в уголовном деле дальнейшее расширение ведения уголовного судопроизводства в электронном формате.

В качестве заключения хотелось бы отметить, полное и добросовестное выполнение в уголовном процессе государственными органами и должностными лицами, ответственными за ведение дела всех возложенных на них обязательств способствует обеспечению законности и эффективности в процессе ведения уголовного дела, полному обеспечению процессуальных прав других участников процесса. Это в свою очередь заложит основу для установления истины по каждому уголовному делу и обеспечению правосудия.

Список литературы / References

1. Материалы, собранные на основе распоряжения «9-27/1-56-Р» Академии МВД Республики Узбекистан и ГУВД города Ташкента «О мерах по подготовке обоснованных научных выводов по изучению и анализу состояния преступности в городе Ташкенте, выявлению причин и условий совершения преступлений» от 14 февраля 2017 года.
2. Уголовное дело № 22/2502 в архиве Гулистанского городского суда.
3. Заключение служебной проверки, проведенной Сырдаринской областной прокуратурой и областным УВД.
4. Уголовное дело № 26/1722 в архиве Сырдаринского областного суда.
5. Заключение служебной проверки УВД Сырдаринской области.
6. Пункт 7 «Совместного указания по обеспечению строгого соблюдения требований закона при рассмотрении заявлений и сообщений о взяточничестве, расследования и рассмотрения в суде уголовных дел этой категории» Генерального прокурора Республики Узбекистан, председателя Верховного суда, председателя Службы национальной безопасности и министра внутренних дел от 23 июня 2014 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lex.uz>. (дата обращения: 28.10.2020).
7. Архив Джизакского городского суда по уголовным делам.
8. Всеобщая декларация прав человека. (10 декабря 1948 г.) // Международные договоры о правах человека: сборник. Т.: 2004. С. 30-36.
9. Уголовное дело № 37/13-588 в архиве Ташкентского областного суда.
10. Уголовное дело № 21/951 в архиве Сырдаринского областного суда.
11. Закон Республики Узбекистан. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с принятием дополнительных мер по обеспечению надёжной защиты прав и свобод граждан. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lex.uz/> (дата обращения: 28.10.2020).
12. *Климов А.А.* Механизм преодоление пробелов в уголовно-процессуальном праве органами прокуратуры и предварительного расследование // Российский следователь. М., 2018. № 8. С. 26–29.
13. *Никольников В.В.* О некоторых проблемах правового регулирования сроков досудебного производства // Уголовное судопроизводство. М., 2018. № 3. С. 28–33.